

Бурханов Рафаэль Айратович

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных
наук и туризма
Нижевартовского государственного университета

ИММАНУИЛ КАНТ О ТРАНСЦЕНДЕНТНЫХ ОСНОВАНИЯХ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию трансцендентных оснований истории в учении Иммануила Канта. Автор анализирует реализацию априорных постулатов практического разума в общественном развитии в философии истории кенигсбергского мыслителя, а также выявляет ее связь с философской антропологией.

Ключевые слова:

философия истории, философская антропология, всемирная история, вещь в себе, ноумен, феномен, априорное, трансцендентальное, трансцендентное, моральность, легальность.

Burkhanov Rafael Ayratovich

D.Phil. in Philosophy,
Professor, Social Sciences, Humanities
and Tourism Department,
Nizhnevartovsk State University

IMMANUEL KANT ABOUT TRANSCENDENT FOUNDATIONS OF THE WORLD HISTORY

Summary:

The article studies transcendent foundations of the world history in the works of Immanuel Kant. The author analyzes implementation of a priori postulates of practical reason in social development in the philosophy of history of Königsberg thinker. Its relationship with the philosophical anthropology is also discussed.

Keywords:

philosophy of history, philosophical anthropology, world history, thing-in-itself, noumenon, phenomenon, a priori, transcendental, transcendent, morality, legality.

Трансцендентальная концепция всемирной истории выводится Иммануилом Кантом (1724–1804 гг.) из его трансцендентальной антропологии [1, с. 173–212]. Чтобы изучить развитие человека, нужно рассмотреть его задатки; следовательно, философия истории, содержащая идеал всеобщей истории, должна быть основана на философской антропологии. Решение этих вопросов у Канта возможно только посредством решения вопроса о существовании единстве Человека и Истории, считает французский ученый А. Филоненко. Поэтому в его концепции истории рассматриваются все антропологические данные, которые исследуются «в пределах *идеи универсальной истории с космополитической точки зрения*» [2, р. 83].

По мысли Канта, историческая наука не может быть сведена лишь к поиску эмпирических данных прошлого, поскольку идея мировой истории всегда имеет *априорную*, т. е. метафизическую, путеводную нить [3, т. 6, с. 23]. «Идея философии истории имеет много значений, – пишет французский исследователь Ж.-Л. Брюч. – Это разнообразие значений основывается на метафизических допущениях, которые их одухотворяют, и методологических системах, которые их оживляют» [4, р. 219–220].

Но как возможна философия истории в рамках трансцендентальной философии? Как возможен Человек в Истории, а История через Человека при исследовании их трансцендентальной взаимосвязи? Можно ли совместить анализ эмпирического бытия людей с априорными принципами их практического разума? Ведь «...Кант понимал исторический процесс... как... *неразрешимый* конфликт между *вечно противостоящими* принципами человеческой природы...» [5, с. 79].

Кенигсбергский мыслитель рассуждает о трех постулатах чистого практического разума. «Это постулаты *бессмертия, свободы... и бытия Божьего*» [6, т. 4, ч. 1, с. 466]. Первый постулат утверждает *бессмертие души человека* [7, т. 4, ч. 1, с. 454–457], ибо только в бесконечном прогрессе можно надеяться на полное достижение трансцендентных моральных идеалов. Второй постулат предполагает *автономию человеческой воли*, т. е. ее свободу, ориентированную на безусловное выполнение всеобщего нравственного закона. «*Автономия воли*, – пишет Кант, – есть единственный принцип всех моральных законов и соответствующих им обязанностей...» [8, т. 4, ч. 1, с. 350].

Но для обоснования бессмертия души и свободы воли должен быть третий, онтологический аргумент, а таким метафизическим гарантом может быть только Бог. Значит, Он существует, точнее, *должен* существовать. В философии Канта Бог выступает как высшее трансцендентное начало. «Это существование [Бога] абсолютно необходимо, потому что Его бытие обуславливается посредством конечной взаимосвязи [моральных] мотивов» [9, S. 63], – пишет немецкий кантовед Ф. Каульбах. Понятый таким образом Бог есть абсолютный идеал, регулятивная идея, т. е.

ноумен, имеющий статус умозраительной конструкции, а не трансцендентное существо, т. е. феномен, обладающий онтологической реальностью.

По мнению американского исследователя П. Хизрахи, в системе Канта постулаты практического разума: во-первых, выступают «необходимой гипотезой, без которой моральный опыт был бы невозможен и не мог бы осуществиться»; во-вторых, «являются реальным и эффективным случаем морального опыта»; в-третьих, служат «подтверждением веры [в Бога], несмотря на ясные свидетельства противоположного»; в-четвертых, «направляют нашу волю», являясь «регулятивной идеей» [10, р. 312].

Но такое понимание постулатов практического разума в учении Канта является ограниченным, а любые попытки истолковать их в духе религии выглядят неубедительными. В практической философии религия подчинена морали, ею обосновывается и из нее же выводится. «...Переход к сверхчувственному, – пишет немецкий мыслитель, – разум... осуществляет посредством только таких (практических) законов, которые делают принципом... пригодность их максимум ко всеобщности законодательства вообще» [11, т. 1, с. 523].

Постулаты «чистого» практического разума указывают на сущностные и реальные характеристики человека и его истории: свобода как познанная и освоенная людьми необходимость; стремление к бессмертию наших дел в будущем; необходимость построения разумно и нравственно организованного общества, гармонично сочетающего социальное и индивидуальное, свободу и счастье [12, вып. 13, с. 53]. Само «существование веры... обусловлено границами познания, трансцендентностью объекта, который... недоступен познанию, поскольку он находится за пределами всякого возможного опыта» [13, вып. 4, с. 86].

Но постулаты практического разума, подчеркивает Кант, посредством которых разум проявляет себя в моральности и легальности, также действуют и в ходе истории. «...За постулатами практического разума скрываются понятия, в которых разрабатывается в плане философии истории идеал морали как внутриморальный мотив, влекущий человека по пути утверждения все более морального мира...» [14, вып. 18, с. 50–51], – пишет Л.А. Калинин. Поскольку подлинным субъектом познания, воления и целеполагания у Канта выступает род людской, эти постулаты в *регулятивном* и *конститутивном* применении раскрывают нравственный потенциал человечества в его поступательном развитии.

Постулат *автономии воли* или свободы предполагает сообщество разумных существ как творцов морального мира; постулат *бытия Бога* характеризует род людской как субъекта общественно-исторической жизни: «Согласно “вере чистого разума” под Богом следует понимать человечество... на всем протяжении его истории... Постулат *бессмертия души*... подразумевает, что человечество как целое бессмертно» [15, вып. 18, с. 51, 53].

Люди могут достигнуть своего назначения только в ходе общественно-исторического развития, говорит Кант. В столкновении их интересов осуществляется процесс совершенствования человечества, при котором цель истории – благо не отдельного индивида, а всего рода *homo sapiens*.

Средством, с помощью которого осуществляется ход истории, выступает антагонизм людей в обществе. Это «недоброжелательная общительность» людей, т. е. их склонность вступать во взаимное общение, связанная со всеобщим сопротивлением друг другу. Для нравственного совершенствования человечества, считает философ, необходимо подчинить развитие всех задатков и наклонностей человека требованиям *всеобщего морального закона*. Общественно-исторический процесс он рассматривает как реализацию предустановленной, проистекающей из трансцендентного мира вещей в себе *высшей цели* – нравственного совершенствования человечества. Великая цель природы в отношении общественно-исторического развития заключается в том, что «человек своим разумом определен... в общении с людьми... повышать свою *культуру, цивилизованность и моральность* и... стать... достойным человечества» [16, т. 6, с. 578].

Во всемирной истории Кант выделяет три больших временных отрезка:

1) *естественное, или первоначальное, состояние, для которого характерно господство чувственного над рациональным, доминирование природного над культурным, где данный априорно моральный закон проявляет себя в зачаточном виде в формах жизни первобытного человека;*

2) *гражданское состояние, для которого характерно противоречие природного и культурного начал, доминирование легального над моральным, где формируются и развиваются институты права и государства;*

3) *гражданское состояние, для которого характерна гармония природного и культурного начал, доминирование морального над легальным, где институты права и государства играют второстепенную роль по отношению к принципам всеобщего нравственного закона* [17, с. 11–12, 25–27].

Указанная схема, утверждал кенигсбергский мыслитель, реализуется на основе трех закономерностей. Это, во-первых, нарастание степени гуманизации исторического процесса, во-вторых, последовательное изменение типа социума, в-третьих, совершенствование роли и формы государства.

Естественное, или первобытное, состояние общества – это история первоначального развития свободы из задатков, содержащихся в природе человека. Оно представляет собой первый период истории, в котором наряду с данным от природы инстинктом у людей появляется разум. При этом процесс антропосоциогенеза, т. е. становления человека и общества, Кант не исследовал. Он сразу начал изложение философии истории с «готового» человека: «Итак, первый человек умел *стоять* и *ходить*... он умел также разговаривать, т. е. связно выражать понятия... а следовательно, мыслить» [18, с. 45].

В естественном состоянии, рассуждает немецкий ученый, разум постепенно вытесняет инстинкт и обнаруживает склонность приобрести независимость от природных побуждений как способность, которая может вывести человека из узких границ, в которых существуют все животные. Для этого состояние человечества характерна небольшая численность населения, при которой интересы индивидов не противоречат друг другу, а природа легко удовлетворяет немногочисленные и несложные потребности людей. В отличие от теоретиков концепции «естественного права и общественного договора», Кант утверждал, что первобытное состояние изначально является социальным целым, а не совокупностью изолированных индивидов. Цементирующим материалом в обществе, на основе которого достигается эта исходная общность, служит «общительность», реализующаяся в качестве морали.

Немецкий мыслитель выделял в первоначальном периоде всемирной истории два продолжительных этапа. На *первом этапе* люди ведут бродячий образ жизни, охотятся, выкапывают корни и собирают плоды. На *втором этапе* люди живут оседло, развивают скотоводство и земледелие, владея прирученными растениями и животными, которых сами же умеют обрабатывать и разводить. Возникает первое крупное социальное разделение труда: *земледелие отделяется от скотоводства*. «Люди, жившие до тех пор в свободе, не основанной на законе, перешли от *охотничьего*, *рыболовного* и *пастушеского* уклада к *земледельческому*, – поясняет Кант, – и таким образом установились связи, согласие и мирные отношения даже между отдаленными друг от друга народами» [19, т. 6, с. 282–283]. В это время человек начинает переходить от потребления того, что дает природа, к потреблению результатов своего труда, что способствует объединению людей в сообщества.

Пастушеская жизнь не только привольна, рассуждает философ, при обилии незаселенных земель она также приносит хороший доход. Напротив, земледелие и садоводство зависят от погоды, а потому требуют тяжелого труда, предполагают наличие земельной собственности и постоянного жилища, применение силы для защиты. Пастухи же ненавидят любую собственность, ограничивающую свободу разводить скот. Кроме того, вольно пасущиеся стада не щадят посевов. Поскольку пастухи, причинив убыток земледельцам, могли легко удалиться со своими стадами, земледельцы первыми должны были употребить силу против таких поступков. «Теперь должно было уже начаться несогласие среди до сих пор мирно живших рядом людей, следствием которого были разобщение между ними, ведущими различный образ жизни, и рассеяние их по земле» [20, с. 53].

Возделывание земли и уход за культурными растениями, отмечает Кант, требуют оседлости, а для защиты земельных участков и жилищ необходимо объединение многих индивидов, взаимно помогающих друг другу. Поэтому люди при таком образе жизни уже не живут обособленными семьями, а селятся в городах и деревнях, чтобы защитить свою собственность от кочующих пастухов и диких охотников. Происходит еще одно крупное общественное разделение труда – ремесло отделяется от земледелия, на основе взаимного обмена обособляется торговля, вследствие чего формируются зачатки гражданского общества и публичного права [21, с. 54].

Возникновение культуры и искусства, полагает немецкий мыслитель, привело к появлению *письменности*. В это же время оформляется *общественный договор*, в результате которого появляются первоначальные формы *права*, *гражданского общества* и *государственности*. Защита справедливости, выступающей здесь в виде публичного права, теперь осуществляется не единичными индивидами, как в естественном состоянии, но посредством применения законной силы, предоставляемой обществом, т. е. специальной группой людей – первообразованным правительством. «На почве этой примитивной государственности могли теперь... постепенно зарождаться все человеческие искусства, среди которых искусство *общительности* и создания *гражданской безопасности* является наиболее полезным...» [22, с. 54]. Плотность населения постепенно увеличивается, и род людской распространяется по всей Земле. Накопление собственности и богатства в руках немногих индивидов приводит к появлению социального *неравенства*.

Таким образом, переход к гражданскому обществу, считал Кант, прежде всего происходит в земледельческих общинах, где стремление сохранить собственность и забота о поддержании порядка при помощи публичного права приводят к появлению первоначальных форм государственности. Существовавшие вокруг укрепленных городов и селений земледельческие общины еще долгое время жили в раздорах с обитавшими рядом пастушескими племенами. Переход из естественного состояния к гражданскому у древних народов происходил медленно и трудно. На этом пути были свои подъемы и падения, попятные движения и зигзаги [23, с. 55–56].

Гражданское состояние, где правовое (легальное) доминирует над моральным, – второй период общественно-исторического развития. Для него характерно противоречие между естественно-природными и социально-культурными началами в человеке при господстве второго начала. При этом в практическом разуме, регулирующем отношения между людьми, нормы права (*легальности*) превалируют над нормами нравственности (*моральности*). В этом периоде всемирной истории происходит переход человечества к гражданскому обществу, где отношения между людьми регулируются публичным правом, охраняемым государством. Именно в этом состоянии находится сейчас человечество, и оно еще долго будет продолжаться.

Для Канта история человечества представляет собой целесообразный и целенаправленный процесс. Поскольку разумные существа способны совершенствоваться, свободно выбирая себе образ жизни, сила и мощь рода людского скорее принадлежит человечеству, чем обособленным индивидам. Развитие природных и культурных способностей людей приводит к установлению между ними такой связи, которую можно обозначить термином «необщительная общительность» [24, т. 6, с. 11–15]. Это состояние процветает в условиях цивилизации: в городах, где наблюдается разнообразие ремесел и промышленности, и в сельской местности, где наблюдается разнообразие видов земледельческого труда. Цивилизация ведет к развитию способностей человека и безграничному многообразию видов его деятельности [25, вып. 20, с. 11–15]. Развитие этой «необщительной общительности», отмечает Кант, также является причиной образования государства, которая состоит в следующем: «Так расположить некоторое количество разумных существ, которые... нуждаются для поддержания жизни в общих законах, но каждое из которых втайне хочет уклоняться от них..., чтобы в публичном поведении людей результат был таким, как если бы они не имели подобных злых устремлений» [26, т. 6, с. 285–286].

В соответствии с априорным принципом анализа общественно-исторических явлений немецкий мыслитель не стал решать вопрос о происхождении общества и государства, ограничившись общими рассуждениями о том, что государство образуется в результате «общественного договора». В концепции истории Канта этот договор выступает умозрительной конструкцией, идеей разума, трансцендентным идеалом: «Акт, через который народ сам конституируется в государство..., – это *первоначальный договор*, согласно которому все... в составе *народа* отказываются от своей внешней свободы, с тем, чтобы снова тотчас же принять эту свободу как члены общности...» [27, т. 4, ч. 2, с. 236–237].

Философ трактовал «общественный договор» не как реальный факт, который, возможно, и существовал в далеком прошлом, а как регулятивную идею соответствия институтов публичного права требованиям всеобщего правового закона. Принципом разумного законодательства должен быть общий правовой постулат «чистого» практического разума – *собразовать свободу каждого со свободой всех членов гражданского общества*. Именно подчинение праву отличает государство от других общностей, тоже носящих социальный характер, но существующих на основе законов добродетели в их чистом виде, которые Кант называл *этическими* или *этичски-гражданскими общностями*.

Немецкий мыслитель считал, что в далеком будущем произойдет полное и окончательное прекращение межгосударственных и межнациональных распрей, упразднение войн и установление «всеобщего мира». Путь к этому состоянию философ видел в создании на Земле таких «легальных» (политических и правовых) условий, которые приведут к образованию «федерации» всех народов нашей планеты, надежно гарантирующей неотъемлемые права и свободы индивидов и их сообществ.

Таким образом, по Канту, *«историю человеческого рода в целом можно рассматривать как выполнение тайного плана природы – осуществить... совершенное государственное устройство как единственное состояние, в котором она может полностью развить все задатки, вложенные ею в человечество»* [28, т. 6, с. 18–19]. Поэтому трансцендентальной целью истории является создание всеобщего правового гражданского состояния общества.

Образование всемирной конфедерации гражданских сообществ с государственным республиканским устройством, которая приведет к установлению «вечного мира» между народами, отмечал немецкий мыслитель, создаст условия для перехода к завершающему периоду всемирной истории. Установится гармония естественно-природного и культурно-разумного начал в

жизни людей, где второе будет преобладать над первым. Поэтому третий период истории – это такое **гражданское состояние, где моральное доминирует над легальным**.

Об этом периоде истории Кант рассуждал только в общих чертах. На завершающей стадии развития общества априорно данные нормы нравственности (моральности) станут господствовать над нормами права (легальности). Однако из-за противоречивости своей природы человек никогда не сможет полностью подавить в себе устремления чувственности. Поэтому люди всегда будут стремиться к проистекающему из мира вещей в себе трансцендентному моральному идеалу, никогда не будучи способными полностью достигнуть его.

Ссылки:

1. Бурханов Р.А. Трансцендентальная философия Иммануила Канта. Екатеринбург ; Нижневартовск, 1999.
2. Philonenko A. La théorie Kantienne de l'histoire. Paris, 1986.
3. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 5–23.
4. Bruch J.-L. La philosophie religieuse de Kant. Aubier, 1968.
5. Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург, 2002.
6. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 311–501.
7. Там же. С. 454–457.
8. Там же. С. 350.
9. Kaulbach F. Immanuel Kant. Berlin, 1969.
10. Haezrahi P. The concept of man as end-in-himself // Kant. A Collection of Critical Essays / ed. by R.P. Wolff. London ; Melbourne, 1968. P. 291–313.
11. Кант И. О недавно возникшем барском тоне в философии // Кант И. Сочинения : в 4 т. : на нем. и рус. яз. М., 1993. Т. 1. С. 479–527.
12. Блюмкин В.А. О постулатах чистого практического разума // Кантовский сборник : межвуз. темат. сб. науч. тр. Калининград, 1988. Вып. 13. С. 46–53.
13. Глускин В.В. Кант и проблема гносеологического анализа веры // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта : межвуз. сб. Калининград, 1979. Вып. 4. С. 84–93.
14. Калинин Л.А. Вл. Соловьев и И. Кант: этические конвергенции и дивергенции. II. Человекобожие или Богочеловечество? // Кантовский сборник. Калининград, 1994. Вып. 18. С. 45–58.
15. Там же. С. 51, 53.
16. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 6. С. 349–588.
17. Калинин Л.А. Проблемы философии истории в системе Канта : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Л., 1981.
18. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 43–59.
19. Кант И. К вечному миру // Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 6. С. 257–309.
20. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории. С. 53.
21. Там же. С. 54.
22. Там же.
23. Там же. С. 55–56.
24. Кант И. Идея всеобщей истории ... С. 11–15.
25. Вуд А. «Вечный мир» после двух столетий // Кантовский сборник. Калининград, 1997. Вып. 20. С. 3–15.
26. Кант И. К вечному миру. С. 285–286.
27. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1965. Т. 4, ч. 2. С. 107–438.
28. Кант И. Идея всеобщей истории ... С. 18–19.

References:

- Blyumkin, VA 1988, 'On the postulates of Kant's pure practical reason', *Kantovskiy sbornik: mezhvuz. temat. sb. nauch. tr.*, Kaliningrad, vol. 13, pp. 46-53, (in Russian).
- Bruch, J-L 1968, *La philosophie religieuse de Kant*, Aubier.
- Burkhanov, RA 1999, *Transcendental philosophy of Immanuel Kant*, Ekaterinburg, Nizhnevartovsk, (in Russian).
- Gluskin, VV 1979, 'Kant and the problem of epistemological analysis of faith', *Voprosy teoreticheskogo naslediya Immanuila Kanta: mezhvuz. sb.*, Kaliningrad, vol. 4, pp. 84-93, (in Russian).
- Haezrahi, P 1968, 'The concept of man as end-in-himself', in Kant, A, *Collection of Critical Essays*, London, Melbourne, pp. 291-313.
- Kalinnikov, LA 1981, *Problems of the history of philosophy in Kant's system*, D.Phil. thesis abstract, Leningrad, (in Russian).
- Kalinnikov, LA 1994, 'VI. Soloviev and Kant: the ethical convergence and divergence. II. Mangodness or manhood?', *Kantovskiy sbornik: mezhvuz. temat. sb. nauch. tr.*, Kaliningrad, vol. 18, pp. 45-58, (in Russian).
- Kant, I 1965a, 'Critique of Practical Reason', *Works: 6 vols*, Moscow, vol. 4, part 1, pp. 311-501, (in Russian).
- Kant, I 1965b, 'Metaphysics of morals in two parts', *Works: 6 vols.*, Moscow, vol. 4, part 2, pp. 107-438, (in Russian).
- Kant, I 1966a, 'Anthropology from a pragmatic point of view', *Works: 6 vols*, Moscow, vol. 6, pp. 349-588, (in Russian).
- Kant, I 1966b, 'Idea for a Universal History with a Cosmopolitan Purpose', *Works: 6 vols*, Moscow, vol. 6, pp. 5-23, (in Russian).
- Kant, I 1966c, 'Perpetual Peace', *Works: 6 vols*, Moscow, vol. 6, pp. 257-309, (in Russian).
- Kant, I 1980, 'Alleged beginning of human history', *Treatises and letters*, Moscow, pp. 43-59, (in Russian).
- Kant, I 1993, 'About newly developed master's tone in philosophy', *Works: in 4 vols*, Moscow, vol. 1, pp. 479-527, (in Russian).
- Kaulbach, F 1969, *Immanuel Kant*, Berlin.
- Philonenko, A 1986, *La théorie Kantienne de l'histoire*, Paris.
- White, H 2002, *Metahistory: Historical Imagination in Europe of XIX century*, Ekaterinburg, (in Russian).
- Wood, A 1997, "'Eternal Peace" after two centuries', *Kantovskiy sbornik: mezhvuz. temat. sb. nauch. tr.*, Kaliningrad, vol. 20, pp. 3-15, (in Russian).